

БРАКИ В СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ

Канатьева Наталья Сергеевна (а)

(а) ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет». 414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а. Email: nesy71@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы брака в старообрядчестве, русском феномене, инициированным религиозными реформами царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Государственный гнёт над старообрядчеством доходил до такой степени, что даже самые частные и личные стороны жизни древлеправославных жёстко регламентировались и сопровождались массой притеснений. Правительство и господствующая православная церковь вполне сознательно и последовательно проводили политику отказа старообрядцам в легитимации их браков, запрещая венчание по старому, дониконовскому, обряду и введение собственных метрических книг. В разные исторические периоды, начиная с царствования Петра I и до Указа Александра II в 1874 году, совершение браков между старообрядцами обладалось пошлинами и штрафами или приравнивалось к уголовному преступлению, в том числе за недонесение о свершившемся браке. Подобная практика приводила к многочисленным злоупотреблениям и коррупции: двоежёнству, отказе в наследственных имущественных правах, признании законными наследников и вдов. Позиция православной церкви касательно её взглядов на институт семьи приводила к необходимости разделения гражданской и религиозной сторон в браке. С другой стороны, непримиримые противоречия в вопросах брака и семейного права чаще всего порождали различные старообрядческие и сектантские группы. Анализируются наиболее распространённые формы брака в наиболее крупных старообрядческих общинах, поповщине и беспоповщине. Самым распространённым способом вступить в брак для старообрядцев-поповцев был так называемый «уход», «увод», «тихоматный брак», или «самокрутка», заключавшийся в побеге невесты к жениху и последующему венчанию в православной церкви, с наложением общинной или семейной епитимии впоследствии. Беспоповцы, в частности, федосеевцы, отличались большим разнообразием форм семейной жизни, от полного безбрачия у бегунов до промискуитета в московской Преображенской общине. В 1874 году Александр II подписал метрические правила, по которым признавались старообрядческие браки, а дети, рождённые в таких браках, считались законными.

Ключевые слова

старообрядчество; поповщина; беспоповщина; легитимность брака; законнорожденность детей; наследственные права

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution – Non Commercial – No Derivatives»](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

MARRIAGE IN OLD BELIEF'S TRADITION

Natalya Sergeevna Kanateva (a)

(a) Astrakhan State University. 20a Tatischeva Str., Astrakhan, Russia, 414056.
 Email: nesy71@mail.ru

Abstract

The article investigates the problems of marriage in the Old Belief, the Russian phenomenon, initiated by religious reforms of Tsar Alexei Mikhailovich and Patriarch Nikon. The state oppression of the Old Believers reached such an extent that even the most private and personal aspects of life of the Old Orthodox were strictly regulated and accompanied by a mass of oppressions. The government and the ruling Orthodox Church quite consciously and consistently pursued a policy of denying the Old Believers the legitimacy of their marriages, prohibiting marriage according to the old, Pre-Nikon rites and the introduction of their own metric books. In different historical periods, from the reign of Peter the Great to the Decree of Alexander II in 1874, the marriage between the Old Believers was subject to duties and fines or equated to a criminal act, including for not informing about that. This practice led to numerous abuses and corruption: bigamy, denial of inheritance rights, recognition of heirs and widows as legal heirs. The position of the Orthodox Church regarding its views on the institution of the family led to the need to separate the civil and religious elements in the marriage. On the other hand, irreconcilable contradictions in matters of marriage and family law most often gave rise to various Old Believers' and sectarian groups. The most common forms of marriage in the largest Old Believers' communities, the Popovtsy and Bezpopovtsy are analyzed. The most common way to marry Old Believers was the so-called «ukhod», «uvod», «tikhomatniy marriage», or «samokrutka», which consisted in the escape of the bride to the groom and the subsequent marriage in the Orthodox Church, with the imposition of community or family epithemium later. Among the Bespopovtsy, particularly the Fedoseevtsy there were a great variety of forms of family life, from complete celibacy among the Beguny to promiscuity in the Moscow Preobrazhenskaya community. In 1874, Alexander II signed the metric rules, according to which the Old Believers' marriages were recognized, and children born in such marriages were considered legal.

Keywords

the Old Believers; Popovtsy; Bezpopovtsy; the legitimacy of marriage; law-born children; inheritance rights

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution – Non Commercial – No Derivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Раскол русской православной церкви 1653-1667 годов, инициированный царём Алексеем Михайловичем и воплощённый патриархом Никоном, официально затянулся на долгих 250 лет, до Указа об укреплении начал веротерпимости императора Николая II, подписанного 17 апреля 1905 года. За эти годы старообрядцы, т.е. те, кто не принял «новин» Никона, прошли трудный путь. В зависимости от личности правителя государства, находящегося на троне, им приходилось умирать за веру и покидать родину, гореть на кострах самосожжений и создавать форпосты цивилизации в безлюдных местах, платить двойную пошлину и носить особую одежду, скрываться для исполнения богослужений и искать епископа за рубежом. Государственный гнёт над старообрядчеством доходил до такой степени, что даже самые частные и личные стороны жизни древлеправославных жёстко регламентировались и сопровождались массой притеснений. Вступление в брак старообрядцев являлось одной из таких сторон и находилось полностью под государственным контролем.

Старообрядчество никогда не было единым. Вопрос о возможности брака в то время, как Антихрист воцарился в мире и вот-вот грядёт Апокалипсис, явился во многом ключевым для всего древлеправославия и разделил его на многочисленные толки и согласия. Другими словами, непримиримые противоречия в вопросах брака (т.е., по выражению Эткинды, «разрешённого секса» (29, стр. 70) и семейного права чаще всего порождали различные старообрядческие и сектантские группы.

«Институт брака в Российской империи был включён в семейное право» (Вахромеева, 2017, стр. 7), и с юридической точки зрения всё было достаточно ясно сформулировано: «брак был санкционируемой и регулируемой обществом формой отношений между мужчиной и женщиной, определявшей права и обязанности относительно друг друга и их детей. Закон определял брак как пожизненный половой союз супругов» (Вахромеева, 2017, стр. 7). В то же время православная церковь смотрела на брак иначе: «Согласно церковному праву, юридические отношения в браке признавались второстепенными, тогда как первенство принадлежало обязательным нравственным отношениям, по которым жена и муж взаимно принимали на себя обязанности по заботе друг о друге» (Вахромеева, 2017, стр. 7). На практике это выливалось в «брачный хаос» по выражению знаменитого юриста И.Г. Оршанского:

«в брачном хаосе ясно только одно: высокие слова не всегда соответствуют возвышенным делам» (Оршанский, 1879, стр. 177).

В частности, Оршанский указывал: «запрещая гражданские браки, например, для раскольников, церковь превращалась в «бракоборца», преследовавшего стремление человека к созданию новой семьи. Влиятельная позиция православной церкви на институт семьи приводила к необходимости разделения гражданской и религиозной стороны в браке» (Оршанский, 1877, стр. 178-183). Н.С. Суворов в своей монографии «Гражданский брак» заявлял прямо и недвусмысленно:

«русское законодательство со всею решительностию поддерживает религиозный брак, ему именно придавая законную силу и юридические последствия. И нет сомнения, что религиозный брак вполне отвечает духу и потребности русского народа» (Суворов, 2015, стр. 74).

Заметим, что множество дореволюционных работ о браках, в частности, о старообрядческих браках, принадлежат перу юристов – и это совсем неудивительно, т.к. отказ церкви и государства в легитимации брака значительной части населения по религиозным причинам являл собой юридический и правовой казус. Помимо уже упомянутой статьи И.Г. Оршанского, к таким работам относятся статьи К. Верещагина «К вопросу о регистрации браков раскольников», А. Боровиковского «О семейном праве раскольников», В. Розенблюма «Наказуемость двоежёнства у раскольников», С.Б. Гомолицкого «Брак раскольников по закону 19 апреля 1874 года. Введён ли им гражданский брак?», монографии Н.С. Суворова «Гражданский брак» и того же И.Г. Оршанского «Исследования по русскому праву обычному и брачному» (Оршанский, 1874; Верещагин, 1885; Боровиковский, 1873; Розенблюм, 1895; Гомолицкий, 1901; Суворов, 2015; Оршанский, 1879).

Пол Верт, американский исследователь иноверия в Российской империи, считал, что государство вполне сознательно и последовательно проводило политику отказа старообрядцам в легитимации их браков. По его мнению, «исторически государство воздерживалось от введения метрических книг у русских раскольников, опасаясь, что это будет воспринято как официальное

признание их разрыва с православной церковью. Поэтому когда раскольники в Москве попросили разрешения им вести метрические книги в 1837 году, правительство ответило, что выполнение этой просьбы – т.е. предоставление раскольникам права вести записи *как раскольникам* (выделение авторское – НК) – может «давать расколу вид законности и чрез то служить к укреплению раскола»¹ (Верт, 2012, стр. 136-137).

Другая американская исследовательница русского религиозного диссидентства в николаевское время Ирина Перт отмечала: «Между 1839 и 1874 годами государство (Российская империя – НК) признавало преступлением и преследовало браки старообрядцев и других религиозных диссидентов. Основанное на идеологических и правовых предпосылках, это преследование систематически осуществлялось во время правления Николая I (1825-55)» (Paert, 2004).

В Российской империи признавался легитимным и законным лишь церковный брак, совершенный в храмах Русской православной церкви, с соответствующей записью во второй части Метрической книги, которая так и называлась: «О бракосочетаниях». До 1874 года старообрядческие браки, совершённые в любой другой форме, в том числе венчание старообрядцев-поповцев «бегствующими» священниками Русской православной церкви, официально не признавались. Так открывалось обширное поле для злоупотреблений. Например, дети, рождённые в этих «браках», считались незаконнорожденными и не могли претендовать на наследство. Соответственно, овдовевшие жёны, которые могли в таком «браке» прожить всю свою жизнь, также никаких наследственных вдовьих прав не имели. К тому же, были и случаи многожёнства – при наличии жены-старообрядки считавшийся холостым сожитель вполне мог обвенчаться в Русской православной церкви с другой женщиной и иметь, таким образом, двух жён.

Таким образом, проблема старообрядческих браков в Российской империи существовала продолжительный период, ограничивая право её граждан на осуществление легитимных семейных отношений и создавая массу злоупотреблений во многих сферах жизни.

Статья посвящена проблемам признания государством старообрядческих браков, особенностям их осуществления в двух

¹ Автор ссылается на «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Собрание постановлений по части раскола. СПб, 1875, стр. 204 (19).

крупнейших старообрядческих общинах, поповщинской и беспоповщинской.

В статье применены идеографический (описательно-повествовательный), сравнительно-исторический и ретроспективный методы исторического исследования. Основными источниками для написания статьи послужили дореволюционные издания «Полного собрания законов Российской империи» и «Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи», что и предопределило выбор методов исследования. Кроме того, были использованы работы миссионерской направленности, в частности, Н.С. Смирнова и И. Нильского, Ф.В. Ливанова, труды юристов-правоведов И.Г. Оршанского и Н.С. Суворова, исследования современных отечественных и зарубежных исследователей старообрядчества и сектантства С.А. Зеньковского, А.Л. Эткинда, О.Б. Вахромеевой, В.В. Никонова, Ирины Перт и Пола Верта, а также члена Российского совета Древлеправославной поморской церкви К.Я. Кожурина.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Профессор церковного права Н.С. Суворов считал, что исконное стремление русского народа к религиозному браку, совершающемуся посредством венчания, особенно наглядно видно на примере русского религиозного диссидентства:

«Наши русские сектанты, русские диссиденты, как староверческого, так и рационалистического направления, по отделении от церкви, сохранили в себе непреодолимое стремление к религиозной форме заключения браков. Раскольники-поповцы, при всем неудобстве добывать себе беглых попов, всё-таки не выдумали никакой другой формы вступления в брак, кроме церковного венчания с участием священника, который, разумеется, должен совершать обряд венчания по старым книгам и с старыми обрядами, например, с хождением посолонь вокруг наля. Что же касается беспоповцев, то они явили миру поразительный пример приверженности русского человека к церковному венчанию» (Суворов, 2015, стр. 77).

Зеньковский также утверждал присущее старообрядцам стремление к «возможности нормальной христианской жизни на земле» (Зеньковский, 2009, стр. 308).

«Поиски нового социального порядка всегда связаны с поисками нового сексуального порядка» (Эткинд, 2013, стр. 70). В беспоповщине две самые крупные группы внутри беспоповщины, федосеевцы, отрицающие брак, и поморцы, признающие его, на протяжении более чем ста лет пытались убедить друг друга в собственной правоте, но так и не добились единого мнения в этих вопросах.

Основателю федосеевщины Илье Ковылину приписываются фразы «Брак хуже блуда» и «Не согрешишь – не покаешься». Употреблялась и ещё одна знаменательная фраза – «То не грех (блуд – НК), а токмо падение». В контексте подобных бытовых максим очевидно, что понятие «блуда» у старообрядцев отличалось от общепринятого. Эткинд считает, что в рамках «узкой концепции сексуальности, характерной для традиционной культуры», «блудом» и, соответственно, «грехом» признавалось одно лишь «соитие», – иначе говоря, только генитально-генитальные отношения; другие же формы сексуальности вовсе ничем не регулировались» (Эткинд, 2013, стр. 72).

Кирилл Кожурин пишет о федосеевцах так: «...их семейная жизнь отличалась большей сложностью и разнообразием. Так, у польских, рижских и московских (ковылинцев – НК) федосеевцев были свои особенности. Существовало три варианта поведения старообрядца, всё же решившего жениться: «во-первых, можно было венчаться в православной церкви, за что в доме у себя, под именем начала (ежедневной молитвы –НК), семь поклонов кладут и прощаются (просят прощения – НК), говоря: простите мя, отцы святии и братия, яко по нужде аз грешный в еретической церкви обвенчался» (Кожурин, 2017, стр. 459). При этом Кожурин не может удержаться, чтобы не заметить: «Нельзя сказать точно, насколько в подобных случаях венчание в действительности имело место. Учитывая высокий уровень коррумпированности духовенства того времени и желание скрыть от вышестоящих властей реальное количество «раскольников» на их приходе, можно предположить, что иногда имело место простое записывание имён брачующихся в метрические книги за определённую мзду» (Кожурин, 2017, стр. 544-545). «Во-вторых, другие без всякого обряда, по согласию сошедшись, «живут блудно». В-третьих, хотя оженились, раскаиваются и, называя себя явными прелюбодеями, часто разлучаются от своих жён, а другие и вовсе

бросают. Однако при болезни или смертном часе они приносят покаяние» (Кожурин, 2017, стр. 459; 3, стр. 30-31). (Здесь Кожурин пишет о толке бегунов, выделившихся от федосеевцев-брачников – НК).

Известнейший богослов и писатель XIX века, редактор журналов «Миссионерский сборник» и «Христианское чтение», П.С. Смирнов значительно более жёстко описывает нравы, царившие в беспоповских федосеевских общинах (Смирнов, 1895; Смирнов, 1892). В частности, он писал: «Федосеевское учение о всеобщем безбрачии весьма вредно в нравственном отношении. Последствием его является разврат в самых разнообразных видах. При Ковылине гнусные явления разврата были возведены в нравственно извинительный поступок» (Смирнов, 1863, стр. 19-25). В другой своей статье он приводил теоретическое обоснование разврата из наставлений купца И.А. Ковылина: «Мы в крайней нужде находимся, — говорил Илья Алексеевич, — нужда же всех средств, какие ведут к точному исполнению всего в законе, исполнять не обязана». Утешая тех, кто умел прятать концы в воду, Ковылин фактически повторял известную хлыстовскую установку, что, мол, «брак — это блуд, а блуд — очищает от греха». Он также учил: «Без греха нет покаяния. Без покаяния нет спасения. В раю много будет грешников, но ни одного еретика. Ныне брака нет, и брачующиеся в никонианских храмах, — прелюбодеи, еретики... Поэтому не возбраняется утолять похоть. Тайно содеянное тайно и судится» (Смирнов, 1885, стр. 609).

По поводу этого «учения о блуде» Смирнов писал:

«Этим «дьявольским» рассуждением нравственная обязательность телесной чистоты была заменена учением о возможности нравственной распущенности. И вот на Преображенском происходили мерзости, о которых срамно и глаголати. В приютах кладбища явилось и выросло целое поколение «воспитанников Ильи Алексеевича». Ученики Ковылина просто хвастались своим “сквернодеянием”: при целых собраниях, с поразительной беззастенчивостью, они говорили: «лучше ныне сто блудниц иметь, нежели брачитися» (Смирнов, 1886, стр. 102).

Далее Смирнов доходит до обвинений в массовом инфантициде, детском нищенстве и проституции (Смирнов, 1863; Смирнов, 1886; Смирнов, 1885). О детоубийствах писал и другой известный в

середине-конце XIX века публицист и писатель Ф.В. Ливанов в своём знаменитом пятитомном труде «Раскольники и острожники»:

«История федосеевцев давно известна, и целыми сотнями официальных дел засвидетельствованы факты из жизни этой мрачной секты – факты повального разврата, вследствие основной догмы: «неженатый не женись, женатый разженись», и детоубийства, как следствия разврата. Одного неопровержимаго факта, что при обследовании Преображенскаго кладбища, лицами правительственными в Хапиловском пруду неводами выловлено было огромное число утопленных федосеевцами детей, достаточно, чтоб сказать публицистам федосеевцам, что они морочат публику, утверждая, будто, детоубийства не было в федосеевской секте» (Ливанов, 1868-1875, стр. 262).

На западе Российской империи, в частности, в Латгалии, западной части Витебской губернии, для узаконения брака старообрядцы могли пойти в католический костёл. Как пишет Никонов:

«в данном случае венчанию придавали лишь юридическое значение, полагая, что столь далёкая от истинной веры католическая церковь не могла иметь на вступающих в брак никакого влияния. При этом не делалось никаких уступок в пользу смешанных с католиками браков» (Никонов, 2008, стр. 31).

Но там тоже были сложности. «Русская Православная Церковь как в прошлом, так и сегодня находит возможным совершение браков православных христиан с католиками, членами Древних Восточных Церквей и протестантами, исповедующими веру в Троицаго Бога, при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере... Указом Святейшего Синода от 23 июня 1721 года было разрешено на вышеуказанных условиях совершение браков находящихся в Сибири шведских пленников с православными невестами» (Полное собрание..., 1830, стр. 401). 18 августа того же года данное решение Синода получило подробное библейское и богословское обоснование в особом Синодальном Послании (Полное собрание..., 1830, стр. 413). В губерниях, присоединенных от Польши, а также в Финляндии, дозволялось более

свободное определение конфессиональной принадлежности детей (временно такая практика иногда распространялась и на прибалтийские губернии)» (Козлов, 2011). И так, в западных губерниях послабления в деле совершения брака всё же были: не столь строго контролировалось воспитание детей именно в православии.

Оставим западные российские земли, на которых всегда было чуточку больше свободы, чем на востоке, и обратимся к Великодержавии.

Когда вообще возник вопрос о легитимности старообрядческих браков? Понятно, что это не могло произойти в первые десятилетия после никоновской реформы, когда ещё оставались священники дореформенного рукоположения, не принявшие «новин» и окормлявшие свою непокорную паству. Считается, что первым самодержцем, озаботившимся регламентировать личную жизнь старообрядцев в подобной степени, являлся Пётр I:

«...необходимо припомнить ту страшную путаницу, какая существовала в нашем законодательстве относительно раскольничьих браков - со времени Петра Великого, впервые обратившего свой орлиный взор на этот предмет, и до самого царствования императора Николая Павловича» (Нильский, 1869, стр. 4).

Пётр I не стал запрещать или преследовать старообрядческие браки, в какой бы форме они не совершались, а просто обложил их, в дополнение к двойному налогу, и без того положенному приверженцам старой веры, «особливым сбором, и именно рубля по три с человека мужеска и женска полу, на обе стороны поровну, а с богатых и больше, - тех из заблуждающихся, которые пожелали бы жениться тайно не у церкви, без венечных памятей» (Полное собрание..., 1875 стр. 93). Как пишет Нильский, «Таким распоряжением власти, очевидно, давалось раскольникам полное право заключать свои браки, как кому вздумается; поповцы могли венчаться у своих беглых попов (беглопоповцы –НК), беспоповцы имели право, если бы пожелали, вступать в сожитие с избранными ими женщинами – по благословию своих наставников – «большаков», или просто по взаимному согласию между собою. Ни власть светская, ни власть духовная ... не имели ни малейшего права вмешиваться в это дело, лишь бы только раскольники исправно

вносили в казну за свои внецерковные венчания трёхрублёвый сбор» (Нильский, 1869, стр. 5).

Казалось бы, что старообрядцы обрели, наконец, относительную свободу вступать в брак по собственным правилам. Но уже спустя три года, 15-го мая 1722 г., Священным Синодом, был издан указ, противоречащий царскому. В нём решительно отрицалось право «раскольников» жить без церковного венчания и декларировалось наказание за подобные действия, причём это наказание должно было накладываться как на осуществлявших «брак», венчавших вне церкви, так и на самих брачующихся. Отдельно указывалось, что те из «раскольников», которые вообще обходились без всякого благословения, т.е. «кои сживались сами с собою без всякого венчания, яко законопреступники, звались на суд архиерейский, и даже – в розыск» (Полное собрание..., 1830, стр. 678-681).

Но и этого Синоду показалось недостаточно. В том же 1722 году, уже вместе с Сенатом, издаётся другой указ, в котором предписывается доносительство на совершающих «раскольничьи» браки: «имать у всех раскольников сказки, под [угрозой] лишением имения и ссылкой на галеры, кто у них брачавшихся венчает, и по тем сказкам таких, на кого они покажут, сыскивать через них же самих к духовному правлению, и, сыскивая, допрашивать, какого кто был чина (и ежели поп, кем посвящён и имеет ли свидетельствующую священство его грамоту, и где служит, и по указу-ль, и не под запрещением ли обретается. А буде не посвящённый действует, давно ль в расколе и кем в раскол приведён и такой прелести научен, и для чего так дерзостно ... действует, и, по тем вопросам учиня обстоятельное о них следование, отсылать для наказания и ради ссылки на галеры к светским управителям, а движимое их и недвижимое имение отписывать на Его императорское Величество и содержать под синодским ведением» (Полное собрание..., 1830, стр. 737-742). В этих указах Синода мы видим, во-первых, противоречие указу Петра, во-вторых, побуждение и пошаговую инструкцию о доносительстве и розыске, а в-третьих, прямое указание отнять у «раскольников» самую возможность вступать в брак помимо РПЦ.

Следующим шагом Синода по ужесточению наказаний за так называемые «внецерковные» браки были уже финансовыми. В июне и октябре 1723 года Синод, посредством указов, накладывает на старообрядцев особый штраф за внецерковную женитьбу (помимо обязательных петровских трёх рублей) (Полное собрание..., 1875, стр. 100, 195.). Особенность штрафа состоит в том, что деньги адресуются

не государству, а приходским священникам, тем самым материально заинтересовывая их и побуждая зорко следить за браками в приходах.

Неудивительно, при таком количестве препонов, чинимых со стороны государства, что самым распространённым способом вступить в брак был так называемый «уход», «увод», «тихоматный брак» (по выражению старообрядцев, проживавших «в Крестецком уезде Новгородской губернии, на родине федосеевщины» (Кожурин, 2017, стр. 460), или «самокрутка». Заключался такой брак следующим образом. Девица сговаривалась с потенциальным женихом, собирала самые дорогие для неё вещи и сбегала из родительского дома к поджидающему её жениху с друзьями. Как можно скорее добравшись до ближайшей православной церкви, молодые венчались, запись производилась в Метрической книге. Спустя несколько дней, от одного до недели, молодожёны являлись с повинной к родителям жены, где их мог даже побить разгневанный отец, но зачастую это выливалось в демонстративную формальность. После чего все садились за стол, и брак считался состоявшимся и признанным. Очень образно, ярко и живо это описано у П.И. Мельникова-Печерского, в первой части тетралогии «В Лесах» и «На Горах» (Мельников, 1987, стр. 574-574).

Подобная форма брака была востребована до 80-х гг. XIX столетия в силу многих причин, главной из которых являлась, конечно, легитимность его в глазах закона, т.к. формально вероучение о браке не нарушалось. Кроме того, по мнению Никонова, зачастую «самокрутка» решала проблему свадьбы, играть которую не позволял низкий достаток (или нежелание огласки и привлечения внимания к старообрядческой общине у богатых купцов – НК), соответственно и обрядовое оформление её было достаточно скромным» (Никонов, 2008, стр. 35).

Во время царствования Александра II были законодательно закреплены некоторые послабления для старообрядцев. В 1863 году министром внутренних дел Валуевым был представлен проект законодательной реформы по расколу. В этом проекте «прежний взгляд на раскол признавался несостоятельным», поэтому требовалось «безотлагательно приступить к решению вопроса о раскольниках на новых началах» (Смирнов, 1895, стр. 225). Был создан Комитет, под председательством графа Панина, который работал с марта по май 1864, и в августе этого же года проект закона был представлен Александру II и высочайше одобрен им, а также митрополитом Филаретом Московским (Смирнов, 1895, стр. 225). Но лишь спустя десять лет, 19 апреля 1874 года, были изданы «Высочайше

утверждённые правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников», по которым признавались законными старообрядческие браки и рождённые в таких браках дети (Полное собрание..., 1876, стр. 652-656).

ВЫВОДЫ

1. В Российской империи, на протяжении периода от царствования Петра I до царствования Александра II, вполне сознательно и последовательно проводилась политика отказа старообрядцам в легитимации их браков.

2. Отказ заключался: в запрещении венчаний, проводимых старообрядческими или «беглыми» попами, в запрещении благословений браков наставниками и уставщиками старообрядческих беспоповских общин; в запрещении вводить собственные метрические книги.

3. Начиная с царствования Петра I, вводилась система пошлин, штрафов и наказаний за нарушение запрета на старообрядческие браки.

4. С 1722 года Синодским Указом совершение старообрядческих браков и недонесение о них приравниваются к уголовным преступлениям.

5. Если венчание старообрядцев-поповцев было совершенно беглым или расстриженным попом, оно не признавалось законным, следственно, дети, рождённые в этом браке, считались незаконными и не имели наследственных и имущественных прав, так же, как и вдова. Кроме того, в глазах закона подобный муж считался холостым и мог жениться с венчанием в господствующей церкви, что оставляло возможность фактического двоежёнства.

6. Вопрос о возможности брака в то время, как Антихрист воцарился в мире и вот-вот грядёт Апокалипсис, явился во многом ключевым для всего древлеправославия и разделил его на многочисленные толки и согласия, самыми многочисленными из которых являлись беспоповщина и поповщина.

7. Самым распространённым способом вступить в брак для старообрядцев-поповцев был так называемый «уход», «увод», «тихоматный брак», или «самокрутка», заключавшийся в побеге невесты к жениху и последующему венчанию в православной церкви, с наложением общинной или семейной епитимии впоследствии.

8. Беспоповцы, в частности, федосеевцы, отличались большим разнообразием форм семейной жизни, от полного безбрачия у бегунов до промискуитета в московской Преображенской общине.

9. В 1863 году, в царствование императора Александра II, министром внутренних дел Валуевым был представлен Проект законодательной реформы по расколу. В 1874 году, после разработки Проекта и одобрения со стороны Александра II и митрополита Филарета, были утверждены правила о метрической записи раскольников, по которому признавались законными старообрядческие браки и рождённые в таких браках дети.

Список литературы

- Боровиковский, А. (1873). О семейном праве раскольников. *Журнал гражданского и уголовного права: Июль*, (4), 142-174.
- Вахромеева, О. Б. (2017). Роль женщины в семейном союзе в дореволюционной России. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, (1-2), 7-15.
- Верещагин, Н. Н. (1885). К вопросу о регистрации браков раскольников. *Юридический вестник: Октябрь*, (10), 288-303.
- Верт, П. (2012). *Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи*. М.: Новое литературное обозрение.
- Гомолицкий, С. Б. (1901). Брак раскольников по закону 19 апреля 1874 г. Введен ли им гражданский брак? *Вестник Права. Журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском Университете*, (4-5), 139-180.
- Зеньковский, С. А. (2009). *Русское старообрядчество*. В двух томах. М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига.
- Кожурин, К. Я. (2017). *Повседневная жизнь старообрядцев*. М.: Молодая гвардия.
- Козлов М. (2011). Браки между православными и католиками: видение пастырского аспекта проблемы в России начала XXI века. *Русская народная линия*. Retrieved from: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2011/01/13/braki_mezhdupravoslavnymi_i_katolikami_videnie_pastyrskogo_aspekta_problemy_v_rossii_nachala_xxi_veka/
- Ливанов, Ф. В. (1868-1875). *Раскольники и острожники: Очерки и рассказы. Т. I*. Санкт-Петербург: тип. д-ра М. Хана.
- Мельников, П. И. (1987). *В Лесах. На Горах. В четырёх книгах. Т. II*. М.: Правда.

- Никонов, В. В. (2008). *Староверие Латгалии: очерки по истории староверческих обществ Режицкого и Люцинского уездов (2-я половина XVII - 1-я половина XX вв.)* Изд. Резекненской кладбищенской старообрядческой общины.
- Нильский, И. (1869). *Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк раскольнического учения о браке*. Выпуск второй (царствование императора Николая I). Спб.: Типография департамента уделов.
- Оршанский, И. Г. (1874). Реформа церковного суда и брачного права. *Журнал гражданского и уголовного права*. Кн.1(1-2), 115-184.
- Оршанский, И. Г. (1877). О браке у раскольников. *Журнал гражданского и уголовного права: Январь и февраль*, (1), 157-239.
- Оршанский, И. Г. (1879). *Исследования по русскому праву обычному и брачному*. Спб.: Типография А.Е. Ландау.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том VI. 1720-1722.* (1830). Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи, Отделение II, Т. 49.* (1876). Спб.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Собрание постановлений по части раскола. Т. III, 1723 год.* (1875). Спб.: Синодальная типография.
- Розенблюм, В. (1895). Наказуемость двоеженства у раскольников. *Журнал юридического общества: Март*, (3), 35-42.
- Смирнов, П. С. (1863). *Христианское чтение*. Т. II. Спб.
- Смирнов, П. С. (1885). «Братское Слово». Т. I. Спб.
- Смирнов, П. С. (1892). Краткий исторический очерк беспоповщины. *Миссионерский сборник*, (3-4), 7-8.
- Смирнов, П. С. (1895). *История русскаго раскола старообрядства*. Спб: Типография Главного управления уделов.
- Суворов, Н. С. (2015). *Гражданский брак*. Москва: ЛЕНАНД: URSS
- Церковный Вестник* (1886). (6), 102.
- Эткинд, А. М. (2013). *Хлыст: Секты, литература и революция*. М.: Новое литературное обозрение.
- Paert, I. (2004). Regulating Old Believer Marriage: Ritual, Legality, and Conversion in Nicholas I's Russia. *Slavic Review*, 63(32004), 555-576.

References

- Borovikovskiy, A. (1873). On the family law of the schismatic. *Journal of Civil and Criminal Law*: July, (4), pp. 142-174. (In Russian)
- Complete collection of resolutions and instructions on the department of Orthodox Christianity of the Russian Empire. Collection of resolutions on the schism*. Vol. III, 1723. (1875). St. Petersburg: Synodal'naya typography. (In Russian)
- Ecclesiastical Vestnik* (1886). (6), 102. (In Russian)
- Etkind, A. M. (2013). *The Khlists: Sects, Literature and the Revolution*. M.: NLO. (In Russian)
- Full collection of laws of the Russian Empire since 1649. Volume VI. 1720-1722*. (1830). Typography II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskago Velichestva Kancellarii. (In Russian)
- Gomolitskiy, S.B. (1901). Marriage of schismatics according to the Act of April 19, 1874. *Vestnik Prava. Zhurnal Yuridicheskogo Obshchestva pri Imperatorskom St. Petersburgskom Universitete*, (4-5), 139-180. (In Russian)
- Kozhurin, K.I. (2017). *Daily life of the Old Believers*. M.: Molodaya Gvardia. (In Russian)
- Kozlov M. (2011). Marriage between Orthodox and Catholics: a vision of the pastoral aspect of the problem in Russia at the beginning of the XXI century. *Russian national line*. Retrieved from: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2011/01/13/braki_mezhdu_pravoslavnyimi_i_katolikami_videnie_pastyrskogo_aspekta_problemy_v_rossii_nachala_xxi_veka/ (In Russian)
- Livanov, F.V. (1868-1875). *Raskolniki and ostrozhniki: Essays and stories*. Vol. 1. St. Petersburg: typ. Dr. M. Khana. (In Russian)
- Melnikov, P.I. (1987). *In the Forests. On the Mountains*. In four books. Vol. 2. M.: Pravda. (In Russian)
- Nikonov, V.V. (2008). *The Latgalian Old Beliefs: Essays on the history of the Old Believers' societies in Regitsa and Lutsina counties* (2nd half of the 17th - 1st half of the 20th cc.). Ed. of Rezekne cemetery of the Old Believers' community. (In Russian)
- Nilsky, I. (1869). *Family life in the Russian schism. Historical sketch of the schismatic doctrine of marriage*. The second issue (reign of Emperor Nikolai I). Spb.: Typography Departmenta Udelov. (In Russian)
- Orshanskiy, I.G. (1874). Reform of the church court and the marriage law. *Zhurnal Grazhdanskogo i criminal'nogo prava*. Book 1(1-2), 115-184. (In Russian)

- Orshansky, I.G. (1877). About marriage of schismatics. *Zhurnal Grazhdanskogo i criminal'nogo prava*: January and February, (1), 157-239. (In Russian)
- Orshansky, I.G. (1879). *Studies on Russian customary and marriage law*. St. Petersburg: Typography by A.E. Landau. (In Russian)
- Paert, I. (2004). Regulating Old Believer Marriage: Ritual, Legality, and Conversion in Nicholas I's Russia. *Slavic Review*, 63(32004), 555-576.
- Rosenblum, V. (1895). Penalty of bigamy among schismatics. *Journal of the Law Society*: March, (3), 35-42. (In Russian)
- Smirnov, P. S. (1885). *Brotherly Word*. T.I. St. Petersburg. (In Russian)
- Smirnov, P.S. (1863). *Christian Reading*. T. II. St. Petersburg. (In Russian)
- Smirnov, P.S. (1892). Brief historical sketch of the Bezpopovtsy. *Missionerskiy sbornic*, (3-4), 7-8. (In Russian)
- Smirnov, P.S. (1895). *History of the Russian schism of the Old Believers*. St. Petersburg: Typographiya Glavnogo Upravleniya Udelov. (In Russian)
- Suvorov, N.S. (2015). *Civil marriage*. M.: LANAND: URSS (In Russian)
- Vakhromeeva, O. B. (2017). The role of women in the family union in pre-revolutionary Russia. *Actual problems of humanities and natural sciences*, (1-2), pp. 7-15. (In Russian)
- Vereshchagin, N.N. (1885). On the issue of registration of divisive marriages. *Yuridichesky Vestnik*: October, (10), 288-303. (In Russian)
- Werth, P. (2012). *Orthodoxy, Non-Orthodoxy, Non-Belief: Essays on the History of Religious Diversity of the Russian Empire*. Moscow: NLO. (In Russian)
- Zenkovsky, S.A. (2009). *The Russian Old Believers*. In 2 vols. M.: DI-DIK, Quadriga. (In Russian)